

— Мне всё равно. Это твоя вина, так что с тебя причитается, — сделав круг по комнате, Хуа Тянь наконец озвучил истинную причину своего визита.

— Ах, компенсация... И чего же ты хочешь? — Император Хуагай только беспомощно развёл руками. Против этого упряма он был бессилён: проще дать, что просит, лишь бы утихомирился.

— А это зависит от того, что у тебя припрятано. Для начала я загляну в твою сокровищницу, — Хуа Тянь предвкушающе потёр ладони, готовый перерыть личные закрома императора до самого дна. Он не сомневался, что у верховного владыки найдётся тайное хранилище, до краёв забитое редчайшими артефактами.

Глядя, как гость буквально горит азартом, нацелившийся на его добро, Хуагай лишь обречённо покачал головой.

— Идем, — сделав последний глоток чая, Хуагай поднялся и повёл Хуа Тяня к своей «сокровищнице».

Они долго петляли по коридорам дворца Доушуай, пока наконец не свернули к неприметной, затерянной на отшибе постройке. Хуа Тянь внутренне возликовал: раз спрятано так далеко, значит, внутри наверняка хранится что-то невероятно ценное.

У дверей флигеля император замер и жестом пригласил гостя войти.

— Всё моё богатство — за этой дверью.

— Я всегда знал, что ты парень щедрый и утаивать ничего не станешь. Не бойся, я возьму только одну вещицу, жадничать не буду, — тараторил Хуа Тянь, на ходу толкая дверь.

Однако то, что предстало его взору внутри, заставило его буквально онеметь.

— Это... это ещё что за хлам?!

В огромной комнате сиротливо ютились несколько случайных предметов, больше похожих на старый, отслуживший своё скарб. Повсюду царил хаос — и на полу, и на столах. Хуа Тянь брезгливо провёл пальцем по ближайшей столешнице и тут же испачкался в плотной, вековой пыли.

— Хуагай, я-то думал, ты человек честный, а ты подсунил мне эту рухлядь! Если делиться неохота, так бы и сказал прямо, зачем так откровенно издеваться? — Хуа Тянь не выдержал и оглушительно чихнул. От этого в воздух поднялось целое серое облако, а с потолка на них посыпалась вековая труха.

Закашлявшись, оба они поспешно попятились к выходу.

— Брат Хуа... кхе-кхе... Ты не торопись с выводами, — Император Хуагай долго восстанавливал дыхание, прежде чем решился снова зайти внутрь. С величайшей осторожностью, стараясь не делать резких движений, он поднял со стола кусок серой мешковины и жестом позвал Хуа Тяня за собой. — У этих вещей скрытая сила велика.

Хуа Тянь, помня о пылевой завесе, благоразумно остался снаружи, лишь вытянул шею и с сомнением хмыкнул:

— Слушай, Хуагай, если бы ты не назвал это артефактом, я бы решил, что ты подобрал обычную тряпку для стола.

Император пропустил шпильку мимо ушей. Он подбросил лоскут вверх и негромко напел заклинание. Ткань тут же пришла в движение и начала стремительно разрастаться. Почувствовав тесноту потолка, она, словно живая, плавно выскользнула во двор и зависла прямо над Хуа Тянем, разворачиваясь всё шире и шире, пока окончательно не перекрыла дневной свет.

— Вниз! — приказал император.

Гигантский купол резко устремился вниз, стягиваясь вокруг Хуа Тяня, и в мгновение ока спеленал его по рукам и ногам, превратив в плотный, неподвижный кокон.

Оказавшись в крошечной тьме, Хуа Тянь застыл, не в силах пошевелиться.

Снаружи раздался взрыв хохота. Император Хуагай буквально покатывался со смеху, согнувшись пополам.

— Хуагай, это глупая шутка, — глухо отозвался пленник. Он попытался рвануться, но путы не поддались ни на вершок. Без хорошего клинка из этой ловушки было не выбраться. Что ж, волшебные свойства у этой штуковины действительно имелись, вот только на кой чёрт она Хуа Тяню сдалась?

— Ладно-ладно... Раскройся! — сжалился наконец Хуагай, и кокон в мгновение ока сжался, снова превратившись в невзрачный клочок ткани.

Хуа Тянь выбрался на свободу — взъерошенный, злой и с ног до головы перепачканный в серой трухе. При виде этого зрелища император расхохотался с новой силой, начисто позабыв о величии, подобающем владыке Небес.

— Да будь ты хоть каплю серьезнее, — проворчал Хуа Тянь, отряхивая одежду. Слышать упрёки в несерьёзности от прирождённого баламута вроде Хуа Тяня было весьма забавно.

— Давно я так от души не смеялся, — признался Хуагай, утирая выступившие слёзы. — Помню, в прежние времена, когда я ещё не носил этот титул, мы часто с... — Он внезапно осёкся. Улыбка стёрлась с его лица, взгляд сделался туманным и далёким, словно устремлённым в глубину веков.

Хуа Тянь растерялся: только что его собеседник задыхался от хохота, и вдруг замер, словно каменное изваяние. Неужели ушёл в медитацию прямо посреди разговора?

Для верховного божества, давно постигшего суть бытия, подобные внезапные трансы были делом немыслимым. Заинтригованный, Хуа Тянь подошёл ближе и несколько раз помахал ладонью перед лицом императора.

Император внезапно очнулся и резким движением перехватил его запястье. От этого прикосновения в сознании Хуа Тяня вдруг яркой вспышкой пронеслось странное, смутно знакомое видение. Неведомое место, окутанное туманом, двое небожителей в белоснежных одеяниях стоят на коленях, их пальцы крепко переплетены... Но где же это? И кто они?

Голову сдавило тисками невыносимой боли. Наваждение начало стремительно завлакиваться густой, беспросветной тьмой, пока оба силуэта окончательно не растворились в ней, унося с собой разгадку.

— Брат Хуа, что с тобой? — Хуагай тут же разжал пальцы. Хуа Тянь шумно выдохнул, чувствуя, как по телу разливается спасительная прохлада, мгновенно прогнавшая головную боль.

— Всё в порядке, — пробормотал Хуа Тянь, устало потирая виски. Выглядел он сейчас так, будто чудом уцелел в смертельной схватке. — Наверное, просто не выспался, вот и привиделось неведь что.

— Может, принять пилюлю для укрепления духа? — участливо предложил Хуагай.

— Обойдусь. Просто нужно хорошенько отоспаться, — отмахнулся Хуа Тянь. Обычно он засыпал, едва добравшись до постели, так что травить себя снадобьями не собирался.

— Что ж, время действительно позднее. Бери скорее то, что приглянется, и возвращайся к себе в Дифу отдыхать. Уверяю, здешние вещи сослужат тебе хорошую службу, — император смахнул пыль со старого табурета взмахом фучэня и уселся поудобнее, терпеливо ожидая решения гостя.

Хуа Тянь растерялся. Весь этот хлам выглядел настолько убого, что его даже дарить кому-то было бы неловко. И как только у Хуагая повернулся язык назвать это сокровищами?

С другой стороны, уходить с пустыми руками не хотелось. Пусть вещицы и старые, но магическую силу они явно не растеряли.

Он долго ворошил этот пыльный склад, но так и не приметил ничего стоящего. Хуа Тянь уже собирался плюнуть на всё и развернуться к выходу, как вдруг в самом тёмном углу его взгляд выхватил две нежно-голубые шёлковые ленты.

— Хуагай, а эти ленты для чего? — Хуа Тянь поднял находку и подошёл к императору, который к тому времени уже всю клевал носом.

Тот приоткрыл глаза, лениво принял шёлк из его рук и задумался. Он разглядывал их то так, то эдак, силясь воскресить в памяти события давно минувших дней.

— Погоди-ка, это...

Хуа Тянь смерил его недоверчивым взглядом: «Ну точно, подсунул старьё, о котором сам давно забыл!»

— Вспомнил! — наконец воскликнул Хуагай, просветлев лицом. — Это Верёвка духовной связи, Тунлиншэн.

— Верёвка духовной связи? Недурно, — Хуа Тянь сразу оживился. Не зря он столько времени копался в этой пыли! — И как она работает?

— Название говорит само за себя. Если двое возьмут по ленте, то в любое время и в любом месте они смогут чувствовать душевные порывы друг друга, — пояснил Хуагай.

— Порывы? Это как? — наморщил лоб Хуа Тянь.

— Радость, боль, тоску — любые колебания чувств и эмоций. Кроме того, по ним легко определить, где находится владелец второй половины. Даже если вы окажетесь на разных концах земли, ленты укажут верный путь, — добавил император. — Если совсем просто: этот шёлк связывает две души так прочно, что они становятся неразделимы.

— Потрясающая штукавина! Её-то я и возьму, — расплылся в улыбке Хуа Тянь, бережно сжимая находку. Лучшего он и пожелать не мог.

— И с кем же ты собрался делить свои чувства? — с интересом спросил Хуагай.

— С Цзянь Цзянем, конечно. Он ведь такой ранимый, его вечно кто-то норовит задеть, а сам он ни за что не признается и слова мне не скажет. С этой вещью я всегда буду знать, где он и каково ему, — Хуа Тянь говорил это с такой искренней теплотой, что сомневаться в его чувствах к юноше не приходилось.

— Учти, твои собственные мысли и шаги для него тоже будут как на ладони, — мягко заметил

Хуагай.

— Да так даже лучше! Мы сможем без всяких слов понимать друг друга в любой миг, — Хуа Тянь бережно пригладил шёлк, сияя от радости. Ему безумно хотелось поскорее вернуться в Дифу и вручить подарок Сяо Цзяньцзяню.

— Вот оно как... — тихо отозвался Хуагай. Лицо его на миг помрачнело, а в глубине глаз промелькнула тень мимолётного разочарования.

— Ох ты ж! — вдруг спохватился Хуа Тянь. От его звонкого крика погрузившийся было в раздумья император даже вздрогнул.

— Что стряслось?

Хуа Тянь выглянул во двор и посмотрел на звёздное небо.

— Батюшки, уже скоро полночь! Мне нужно спешить в Дифу, чтобы поскорее отдать подарок Цзянь Цзяню. Спасибо за ленты, Хуагай! У меня срочное дело, так что засиживаться не буду. Забегай как-нибудь в Дифу, там и поболтаем! — на ходу бросил Хуа Тянь и, весело помахав рукой, стремительно умчался прочь из Небесного дворца.

<http://bllate.org/book/18412/1796505>